

Оглавление

Пролог	4
Глава первая, в которой Энтони пытается найти проводника	16
Глава вторая, в которой Энтони приходит в город контрастов.	30
Глава третья, в которой Энтони мечтает увидеть единорога и видит	42
Глава четвертая, в которой Энтони приходит на станцию и удивляется отсутствию рельсов	52
Глава пятая, в которой Энтони едет в змее и встречает трубадуров.	62
Глава шестая, в которой Энтони привозит посылку в Вокзалбург	72
Глава седьмая, в которой Энтони узнает про «карамелум».	86
Глава восьмая, в которой Энтони наблюдает странное представление на городской площади.	96
Глава девятая, в которой Энтони попадает в город Честноу	106
Глава десятая, в которой Энтони ищет способ попасть в Логово Дракона	118
Глава последняя, в которой Энтони наконец встречает Дракона	130
Эпилог	139

Пролог

Осенью Дядюшкины ветви ломило особенно сильно, и потому он превращался в самое сварливое дерево леса. Строго говоря, он всегда был самым сварливым, потому что остальные деревья, лишённые магических чар, все время молчали. Порой Энтони казалось, что они просто соглашаются с Дядюшкой, какую бы странную вещь он ни заявлял.

Он мог сказать:

— Вы уже взрослые, пора бы вам съезжать!

Или:

— Надеюсь, вы никогда никуда не уедете, мне будет без вас так одиноко!

И всегда остальные деревья молчали, чем несказанно удивляли Энтони.

— Неужели они правда всегда с ним согласны? — размышлял он, когда прохладным осенним днем, кутаясь в старые куртки, они со старшим братом Джейком собирали хворост неподалеку от Дядюшки. — Но он же тоже может ошибаться!

— Ты такие вещи говоришь потому, что еще мелкий совсем, многого не понимаешь, — с важным видом заявил Джейк. — Я-то постарше, а значит, поумней... Он смолк и, кряхтя, наклонился за очередной веткой, сломанной холодным октябрьским ветром.

— Что я не пойму? — тут же нетерпеливо спросил Энтони, ожидавший продолжения.

— А? — Джейк оглянулся на брата. — Ничего ты не поймешь, пока не повзрослеешь. А там, конечно, сразу все понятно станет...

— Что станет понятно? — не унимался Энтони.

Тут уж Джейку пришлось оглянуться через плечо и смотреть младшего брата строгим-строгим взглядом — но и это не помогло.

— Ты совсем не понимаешь, когда надо говорить, а когда молчать, — с грустью сказал Джейк.

Он достал из кармана веревку и стал связывать вместе очередную вязанку хвороста, а Энтони стоял, пытаясь понять, наступил ли уже момент для нового вопроса или лучше не дергать брата, пока он сам к нему не обратится.

Энтони безумно не хотел казаться Джейку маленьким и глупым. Во всем мире у него было двое близких — брат и Дядюшка, на котором они жили, сколько себя помнили.

Где находились родители, Джейк и Энтони не знали, а Дядюшка если и знал, то не рассказывал, предпочитая всегда менять тему, едва речь заходила о маме и папе.

Выглядело это обыкновенно так:

— Дядюшка, а где наши родители?

— Мне кажется или я слышал гром? Похоже, быть дождю...

И тому подобное.

Собственно, очередная попытка Энтони узнать что-то про маму с папой привела к тому, что Дядюшка отправил их с братом за хворостом. Возможно, Джейк был раздражен именно поэтому — не мог простить младшему, что впутал его в это маленькое и крайне скучное приключение.

— Уже можно спросить? — нетерпеливо поинтересовался Энтони. Он нарочно дождался, когда Джейк завяжет веревку узлом и взвалит очередную вязанку на плечо.

Старший посмотрел на младшего с высоты своего роста — а он был вдвое выше Энтони — и милостиво дозволил:

— Спрашивай!

— Как думаешь, Дядюшка на самом деле знает, что стало с нашими родителями? — поколебавшись, выпалил Энтони.

Вопрос застиг Джейка врасплох. Он, наверное, уже мысленно представлял, как сбросит вязанки хвороста с плеч, заберется на Дядюшку и вытянется в кровати, а тут пришлось остановиться и что-то опять ответить младшему. Конечно же, Джейк был недоволен.

— Чего ты, решил весь день испортить, что ли? — недовольно буркнул он. — Дядюшку донимал, теперь меня решил...

— Ну ты разве не думал... — начал было Энтони, но брат не дал ему договорить.

— Твоя беда, — сказал он хмуро, — в том как раз, что ты, мелкий, слишком много думаешь. А надо просто

жить. И будь что будет. Думаешь, эти вот ветки, — он тряхнул вязанками хвороста, отчего те протестующе зашуршали, — размышляют сейчас, где их дерево, от которого их оторвали? Или о том, что их скоро сожрет пламя в нашей печи?

— Ветки не умеют думать, — заметил Энтони.

— Это они тебе так сказали? — фыркнул Джейк. — Ты же сам считаешь, что все деревья в лесу в сговоре с Дядюшкой!

— Считаю. Но если оторвать от дерева ветку, она точно перестанет быть живой. И думать она сама по себе не может.

— Ага. Но почему-то новые деревья вырастают как раз из таких веток! — победно воскликнул Джейк. — Подумай об этом, мелкий...

И с чувством выполненного долга он устремился из чащи напрямик на поляну к Дядюшке. Энтони не оставалось ничего иного, кроме как последовать за ним. К удивлению братьев, на поляне их встречал не только Дядюшка. Энтони при виде незваных гостей сначала замедлил шаг, а потом и вовсе остановился.

— Кто это, Джейк? — дрожащим голосом осведомился мелкий.

На поляне стояли трое незнакомцев — двое верзил в доспехах и один тощий, с темно-зеленой кожей ящер в пыльном дорожном костюме и берете. На плече у ящера болталась толстая сумка, набитая неизвестно чем.

— Похож на почтальона, — неуверенно сказал Джейк. — Или... или на гон... гонца.

Судя по тому, как дрожал голос брата, он заметно нервничал, и небеспричинно: сюда, в глухомань, почтальоны забредали крайне редко — ящик для писем большую часть времени пустовал, — а уж гонцов тут отродясь не было. При этом Дядюшка всегда говорил, что от людей, приносящих вести, добра ждать не стоит.

— В прежние времена, — рассказывал он, — когда таких, как я, было побольше, мы вообще старались гонцов через лес не пускать. Особенно это касалось тех, кто нес письма с багровой печатью из сургуча... Вести из Логова Дракона никогда не бывали добрыми.

И каков же был ужас Энтони, когда гонец-ящер, заведя их с братом, тут же медленно вытащил из сумки свернутое в трубочку письмо с именно такой, багровой печатью!..

«Дракон!..»

От одной мысли по телу разлился ужас. Что же он хочет сделать? Казнить их с братом? Срубить Дядюшку? Энтони почувствовал, как коленки его невольно начинают трястись.

Джейк при этом держался куда лучше — шел уверенно, даже шагу не сбавил. Видимо, сказывалась взрослость, о которой он так любил напоминать младшему.

В этот миг Энтони еще больше заужал брата и, вдохновленный его примером, тоже без тени эмоций на лице вышел из чащи на поляну.

— Добрый день, путники, — поздоровался Джейк с ящером и его конвоирами. — Вы к нам или просто заблудились?

Дядюшка стоял молча, лишь смотрел с тоской и долей стыда на своих племянников.

— К вам, к вам, — проронил ящер, поигрывая письмом, которое достал из сумки. — Вы ведь Джейк Рид?
— Рид? — переспросил Джейк.
— Рид? — эхом повторил Энтони.

Братья удивленно уставились на Дядюшку, но тот отвел глаза.

— Рид-Рид, — сказал гонец. — По закону я должен вручить вам эту депешу, дать вам два часа на сборы и сопроводить...
— Куда? — изумился Джейк.

Энтони замер. Он уже готов был к ответу, но все равно пошатнулся, когда ящер безжалостно сказал:
— В Логово Дракона.

Тут уж пошатнулся Джейк.

За жизнью в лесу как-то совершенно потерялся счет времени, и гонцов из Логова Дракона никто не ждал.

* * *

Дядюшка не лил слез, когда незваные гости увели Джейка. Да и Энтони тоже не лил, но с каждым днем он становился все мрачней и мрачней.

Поначалу Енот — так брат и Дядюшка называли Энтони из-за его смешной енотовой шапки — был растерян, а потом растерянность эта стала медленно, но верно перерастать в злость.

По какому праву Дракон вообще забрал Джейка? И главное, зачем? И могут ли они с братом видеться? Должны ведь! Или нет?

Спустя пару недель Энтони понял, что дико соскучился по брату.

Спустя месяц — объявил Дядюшке:

— Я пойду в Логово, к Джейку.

— Зачем? — удивился Дядюшка.

— Варешки ему отнесу, чтоб руки не мерзли. Он их на подоконнике оставил, когда уходил.

Это была чистая правда. На подоконнике действительно лежали любимые зеленые варешки Джейка, которые зимой он почти не снимал, а тут, впопыхах, забыл взять с собой в Логово.

Енот думал, что Дядюшка будет ворчать, говорить, что это глупая и опасная затея — ради такой ерунды тащиться в замок, но он лишь глухо произнес:

— Что ж, раз решил — иди. Я помогу тебе собраться.

После этого Енот выдохнул с облегчением.

На самом деле он, конечно же, сомневался, даже боялся идти в Логово Дракона, но слова Дядюшки придали уверенности. Будь путешествие слишком опасным, разве не предостерег бы он Энтони? Конечно же, предостерег бы, они ведь семья.

Значит, все не так страшно, рассудил Енот и начал собираться. Дядюшка помогал в основном советами.

Например, говорил:

— Обязательно возьми с собой флягу и следи, чтобы в ней была вода. Вы, люди, без воды долго не можете. Как, впрочем, и мы.

Или:

— Ножик не забудь. Им можно и ломоть хлеба отрезать, и отпугнуть зверей.

Или:

— Отвар этих трав поможет тебе вылечить ангину, а эти ягоды избавят от головной боли...

И так далее, пока рюкзак не оказался полон.

Энтони взвесил его в руке — тяжелый, но не слишком. В самый раз.

Жаль только, что старого разбойничьего клада, о котором говорил Дядюшка, под его южным корнем не оказалось — видимо, кто-то откопал, куда опекун Энтони находился в зимней спячке.

— Что ж, пора? — спросил Енот и нервно усмехнулся.

— Видимо, пора, — тихо прошелестел Дядюшка.

За долгие-долгие годы в лесу он видел много жизней, видел и их завершение, видел множество путников, которые останавливались рядом с ним, ночевали под раскидистой кроной и отправлялись дальше — кто на запад, кто на восток...

— А я пойду на север, — сказал Енот. — Логово Дракона ведь на севере, правда?

— Так говорят... — тихо прошелестел Дядюшка.

Енот кивнул, потом задрал голову и чуть дрожащим от волнения голосом сказал:

— Пока, Дядюшка.

— Будь аккуратней, мой милый Энтони. И поскорей возвращайся назад.

И деревья вокруг привычно промолчали.

Энтони отошел уже довольно далеко от Дядюшки, прежде чем эмоции все же взяли верх. Тогда он остановился, снял очки и позволил слезам оставить влажные дорожки на веснушчатых щеках. После Энтони решительно утерся рукавом и, вернув очки на место, устремился дальше.

Больше — никаких слез.

Только отвлекают, а впереди еще столько дел!..

Для начала Энтони собирался посетить деревеньку Выселки, которая находилась ближе всего к Дядюшке. Там, в этой деревне, мальчишка хотел поужинать и переночевать, а при большой удаче найти проводника, который составит ему компанию в путешествии.

Однако все оказалось не так просто.

Так уж вышло, что Энтони доселе никогда не покидал лес.
Но с твоей помощью, путник, уверен, он быстро найдет дорогу из чащобы!

Глава первая,

в которой
Дитони
пытается
найти
проводника

Деревенька Выселки славилась... или, точнее, не славилась, потому что находилась на самой окраине королевства Фрайвур. Она была неприметная, совсем крохотная, и потому о ней никто толком не знал. Даже Энтони, хотя жил от нее буквально в часе ходьбы.

Когда Енот добрался до Выселок, его встретила гробовая тишина, будто деревенька вымерла много лет назад. Только перекошенные домишки смотрели на Энтони своими мутными глазами-окнами, сделанными из бычьих пузырей. Людей вообще видно не было — лишь на одном старом облезлом крыльце сидел босоногий мальчишка и играл со спичками: собирал их в ладонь и бросал на доски, а потом вытаскивал одну за другой, стараясь не шевелить остальные.

— Привет, — сказал Энтони с дружелюбной улыбкой.

Дядюшка всегда говорил, что улыбка располагает людей к общению.

Однако мальчишку, видимо, воспитывали немного иначе, потому что он лишь смерил Энтони подозрительным взглядом и проворчал:

— Че надо?

— Проводника надо. А ты чего здесь один? — поколебавшись, спросил Энтони. — Где все?

— На площади все, — нехотя ответил мальчишка, мотнув головой в сторону. — Собрание у нас, ежедневное, староста проводит. Все должны быть.

— А ты чего не пошел?

— А мне че, надо? Я ж не все, — пожал плечами мальчишка и щелчком отправил спичку прямым в стог сена, который громоздился неподалеку от крыльца.

Энтони проводил «снаряд» взглядом и пошел дальше — туда, где, как он понял, находилась площадь. Вскоре стал слышен людской гомон. И хоть Энтони пока не разобрал слов, он уже понял, что идет в верном направлении.

Наконец площадь стало не только слышно, но и видно. Энтони с интересом смотрел на селян, которые толпились возле помоста с трибуной.

За трибуной стоял невысокий мужчина с крайне неприметной внешностью. Увидишь такого раз — и сразу забудешь. Мужчина ослепительно улыбался и то и дело рефлекторно поправлял прическу.

— А жить-то на что? — спросил кто-то из толпы.

— Как — на что? Жизнь, она ведь сверху дана, а значит, не просто так! — радостно ответил Неприметный, одернув серый ветхий пиджак.

— А с мостами что делать? — последовал новый вопрос. — У меня жена недавно от матери возвращалась, провалилась, чуть не утопла! Ладно б теща ехала..

— Поверьте, работы в этом направлении уже ведутся, — заверил Неприметный. — В столицу уже направлено письмо, ждем ответ, но, сами понимаете, мы такие не одни, а казна все же не бездонная, как бы нам того ни хотелось..

— А что с домами делать? — спросил тучный мужчина, стоявший рядом с Энтони. — Мы же на починку всей

деревней собираем, а ничего не делается! Вон, у Джека уже дом скоро завалится!

— Это, безусловно, печально, — вздохнул Неприметный. — Но нельзя все время спрашивать, что для нас может сделать Фрайвур, нужно всегда задавать и другой вопрос: что мы можем сделать для Фрайвура?

— Так мы деньги сдаем, говорю ж, на починку! — напомнил тучный.

— И за это, безусловно, мы заслужили похвалу. — Неприметный похлопал в ладоши. — Ну же, давайте поблагодарим сами себя, смелей! Потому что если вы себя не любите, как вас полюбят другие?

Из толпы послышались первые робкие аплодисменты, которые с каждой секундой становились все громче.

— Ну же! — воскликнул Неприметный. — Не скромничайте! Вы все заслужили эти овации! Вы все — молодцы!

Толпа поддержала его радостным ревом, и вскоре хлопали уже все, включая тучного, который задал вопрос о починке. Даже Энтони не смог сдержаться и тоже присоединился к другим.

Когда овация стихла, Неприметный проникновенно сказал:

— Знаете, в тех местах, где я вырос, мы не ждали помощи откуда-то извне. Мы все были опорой и поддержкой друг для друга.

— Я думал, вы из наших, из местных, — заметил кто-то. — Увы, мы не выбираем, где родиться, — сказал Неприметный. — Но зато выбираем, где хотим остаться

на всю жизнь. И мое сердце давно и навечно принадлежит Выселкам. Ура!

Все снова захлопали.

— Какие-то еще вопросы есть? — с деловитым видом осведомился Неприметный.

Воцарилась неловкая пауза.

— Я, значит, слышал, что этот... Гарзиэль вскорости должен с небес спуститься, — наконец заметил один из селян, болезненный и сгорбленный.

Толпа радостно ахнула.

— Это же хорошо! — выкрикнул кто-то. — Правда, староста?

— Безусловно! — подтвердил Неприметный.

— А я слышал, что он всех нас съест, — вдруг добавил тучный, разом забыв про тему с починкой.

Толпа с ужасом охнула.

— Съест — это плохо! — тут же озвучил общую мысль крикун.

— Друзья! — воскликнул Неприметный. — Могу вас заверить: пока я, Барни Дотс, являюсь старостой вашей деревни, никто никого не съест без крайней необходимости! Да пусть даже нас всех сожрут — это неважно!

Воцарилась неловкая пауза.

— Главное, чтобы Выселки жили! — воскликнул староста и вскинул вверх сжатый кулак.

Толпа победно заулюлюкала, кто-то захопал, и его порыв тут же подхватили другие. У Энтони перехватило дыхание от восторга: речь Неприметного очень напоминала Дядюшкину...

Но как будто ей чего-то все-таки не хватало.

— На этой прекрасной ноте, — с широченной улыбкой сказал Барни Дотс, — предлагаю всем вернуться к работе! От себя же обещаю, что приложу все возможные усилия, чтобы ускорить... и всячески способствовать... и вообще не сбавлять темпа...

Люди стали разбредаться кто куда. Только Энтони двинулся не от сцены, а к ней. Он хотел поговорить с Барни, предположив, что никто в деревне лучше его не поможет с поиском проводника.

Когда селян на площади не осталось, староста облегченно вздохнул и вышел из-за трибуны.

Энтони с удивлением уставился на его дорогие брюки голубого цвета и ярко-зеленые ботинки, явно привезенные из-за Спящего моря. Кажется, они вообще не сочетаются с выдавшим виды пиджаком.

“И зачем он их тогда надел?” — удивился Енот про себя.

Тут Барни заметил Энтони и смущенно отступил обратно за трибуну.

— А ты чего работать не пошел, мальчик? — неуверенно спросил староста. — Или учиться... Учение — оно, знаешь ли, свет...

— А я не из деревни, — ответил Энтони, — я в лесу живу.

Барни нахмурился.

— В лесу? Надо же... А ты... ты никому об этом не говорил, кроме меня?

Энтони покачал головой, и Барни снова облегченно выдохнул и спросил, уже куда более будничным тоном:

— И что же ты хочешь от меня, мальчик? Если тебе необходима какая-то помощь, то я непременно сообщу о твоей проблеме, когда в следующий раз окажусь в столице...

— Да нет, мне... мне просто нужен проводник. Можно у вас в деревне нанять кого-нибудь?

— Проводник? — удивился Барни. — А ты куда собрался-то, мальчик из леса?

— Мне надо в Логово Дракона, — просто ответил Энтони. — У меня там брат.

Заслышав про Дракона, староста удивленно захлопал глазами.

— Ну и ну... — пробормотал он наконец. — Впервые вижу, чтобы кто-то сам, добровольно, в Логово шел. Какие странные нынче времена настали — дети живут в лесах, ищут пути к Дракону, вместо того чтобы учиться и становиться полезными для общества...

— Так что с проводником? — осторожно уточнил Энтони.